

Медлительные старики могут любить гольф, но он, Шэнь Цзялань, такого не приемлет. Впрочем, можно было бы выбрать что-то другое.

— Хочешь что-то более энергичное? — с улыбкой спросил Линь Е. — ...Может, постельные утехи?

Шэнь Цзялань посмотрел на него с выражением, полным странного недоумения. Как можно так легко переходить на пошлости? Не ожидал, что ты, директор, такой человек.

Линь Е рассмеялся, веселье его не покидало долгое время, тогда как лицо Шэнь Цзяланя постепенно становилось всё мрачнее, а атмосфера вокруг него — холоднее.

— Ладно, не буду тебя дразнить, не сердись! Так что ты хочешь делать?

— Тогда давай поиграем в теннис!

Это было впервые, когда Шэнь Цзялань сам принимал решение, находясь рядом с Линь Е. Первый раз, увидев, как Шэнь Цзялань нахмурился, Линь Е почувствовал что-то новое.

Раньше Шэнь Цзялань никогда явно не выражал своих эмоций — ни симпатии, ни антипатии. Казалось, он всё принимал, и делал это вполне достойно.

Но сегодня Линь Е, похоже, понял: Шэнь Цзяланю не нравится, когда с ним обращаются как с женщиной.

В конце концов, любой мужчина, вероятно, не стал бы этого терпеть.

А дело в том, что Шэнь Цзялань чувствовал: если Линь Е продолжит быть таким «невежественным», он взорвётся. Играть роль любовника с женщиной уже достаточно сложно, но ещё и представлять себя в роли женщины — кто сможет это выдержать?

Линь Е, казалось, относился к нему с осторожностью, но на самом деле это было просто поверхностно. Этот внутренне властный и эгоистичный человек совершенно не осознавал, что Шэнь Цзялань — мужчина. Забота и внимание Линь Е были направлены совсем не туда, куда нужно.

Терпеть его мягкость и остроумие ещё можно, принимать цветы и подарки — тоже, но что это за свидания, состоящие из кино, шопинга и романтических ужинов?

Всё это Шэнь Цзялань категорически не любил.

Даже если бы перед ним была красавица, он вряд ли смог бы выдержать такие скучные

свидания, а уж тем более, когда Линь Е — мужчина.

Разве мужчины не могут придумать что-то более интересное?

Сегодня Шэнь Цзялань наконец получил то, что хотел, и от души порадовался, разгромив Линь Е на теннисном корте.

Говорить, что он разгромил его, может быть, и преувеличение, но Линь Е действительно выглядел ошеломлённым и удивлённым от поражения.

— Цзялань, ты отлично играешь в теннис!

Шэнь Цзялань внутренне ликовал, но внешне сохранял спокойствие. Он провёл рукой по струнам ракетки и спокойно сказал:

— Так себе. Возможно, это потому, что я часто путешествую, и моя физическая форма в порядке. Ты уже задыхаешься.

Линь Е: [...]

Он сделал новое открытие: оказывается, у Шэнь Цзялани есть и капризы, и даже сильная мстительность.

Раньше он считал Шэнь Цзялани хрупкой женщиной, а теперь тот своей игрой заставил его замолчать.

Физическая форма — это одно, но стиль игры Шэнь Цзялани был слегка... агрессивным. Он предпочитал быстрые атаки, которые заставляли противника врасплох. Его прыгучесть и взрывная сила были отличными, а уровень мастерства был на уровне профессионального спортсмена.

Сейчас они отдыхали между сетами. Линь Е вытирал пот полотенцем, а Шэнь Цзялань, запрокинув голову, пил воду.

Линь Е смотрел на него, и вдруг его взгляд задержался. Он внезапно решил без церемоний рассмотреть фигуру Шэнь Цзялани.

Шэнь Цзялань был одет в белый спортивный костюм. На первый взгляд казалось, что он просто очень бледный, но у него были и пропорциональные мышцы, которые из-за светлой кожи выглядели мягкими, создавая идеальное сочетание мужественности и нежности.

Его лицо, слегка покрасневшее после физической нагрузки, казалось, излучало лёгкий флёр

романтики, когда он, заметив взгляд Линь Е, косо посмотрел на него.

Он выглядел... очень привлекательно.

— На что ты смотришь?

— На тебя, — без колебаний ответил Линь Е.

Шэнь Цзялань не стал обращать на это внимания, продолжая вытирать пот полотенцем, мысленно планируя, как ещё сильнее унижить его в следующих сетах.

— Цзялань, твои мысли написаны на лице, — сказал Линь Е.

Шэнь Цзялань медленно посмотрел на него и спросил:

— Хочешь, чтобы я пощадил тебя?

— ...Как тебе угодно.

Линь Е говорил это из вежливости, но Шэнь Цзялань не стал церемониться. В следующих сетах он снова выиграл несколько игр, и его атаки становились всё более безжалостными.

Погода начинала нагреваться, уже наступило начало лета, и занятия спортом на открытом воздухе легко приводили к обильному потоотделению.

Линь Е давно не испытывал такого физического напряжения. В отличие от обычных тренировок, этот вид спорта был более расслабляющим и приносил полное удовлетворение.

Шэнь Цзялань был сильным соперником в теннисе, и даже никогда не сдающийся Линь Е признал, что против него у него нет шансов.

Но настроение всё равно оставалось хорошим.

Шэнь Цзялань оставался Шэнь Цзяланем, но он уже не был тем мягким и нежным человеком, каким Линь Е его представлял. Он больше не носил неизменной лёгкой улыбки и осторожного выражения лица, а бегал и прыгал с полной свободой.

Шэнь Цзялань, смотрящий на него с самодовольством и насмешкой, был живым и ярким. Линь Е словно постепенно открывал для себя новые грани его личности, обнаруживая, что Шэнь Цзялань может быть уверенным и сильным.

Линь Е, не обращая внимания на приличия, сидел на земле, отдыхая. Шэнь Цзялань, медленно

подойдя, сел рядом, тяжело дыша. Его щёки были красными, а чёлка, смоченная потом, открывала ясные глаза.

— Цзялань...

— А?

Грудь Линь Е поднималась и опускалась, кровь бурлила, вызывая лёгкое жжение и тонкую, но ощутимую боль. Он смотрел на Шэнь Цзяланя, и из-за сильного волнения у него возникло странное ощущение, будто их сердца бились в унисон.

— Я наконец понял разницу между мужчиной и женщиной.

Шэнь Цзялань посмотрел на него с недоумением.

Линь Е многозначительно сказал:

— Женщина не смогла бы доставить мне такого удовольствия... Не смотри на меня так, я просто говорю о теннисе. Женщины, возможно, даже не знают, как правильно держать ракетку. Кроме постели, они вряд ли полюбили бы такой вид спорта.

Услышав это, Шэнь Цзялань схватил теннисный мяч и бросил его в Линь Е, но тот легко уклонился.

— Я понял, что ты довольно мачист. Ты что, недооцениваешь силу женщин?

Линь Е признал:

— Верно, я не могу признать силу женщин. Кроме как быть дополнением, я не вижу для них другого места. Мне не нравятся слабые.

Шэнь Цзялань спокойно смотрел на Линь Е, в его взгляде читалось несогласие, но он не стал возражать.

— Ты слышал когда-нибудь одну фразу? — спросил Линь Е.

— Какую?

— Любовь мужчины к женщине начинается с влечения и заканчивается телом. Любовь мужчины к мужчине — это подчинение как тела, так и души.

— ...Кто сказал такую бессмыслицу?

— Я!

Шэнь Цзялань молча посмотрел на него и спросил:

— Так что, ты хочешь сказать, что ты от природы любишь мужчин?

Линь Е рассмеялся:

— Не совсем. Я бисексуал. Мой первый сексуальный опыт был с женщиной, но мужчин я люблю больше, чем женщин.

— Значит, ты искал мужчин по вызову?

У каждого мужчины есть потребность в удовлетворении физических желаний, и Линь Е не исключение.

— Нет, я предпочитаю чистых. Я покупал хорошо обученных питомцев, красивых и послушных.

Линь Е раскрыл эту довольно личную информацию, и Шэнь Цзялань почувствовал, что узнал слишком много. Он уже оказался на «корабле» Линь Е.

— Тебе не нужно было рассказывать мне это.

— Я считаю тебя другом, поэтому поделился с тобой. Другим я бы не сказал, кроме самых близких, и почти никто не знает об этом.

Шэнь Цзялань: [...]

Так какая польза от того, что он узнал об этом особом увлечении Линь Е?

И, кстати, никто не знает об этом, потому что молодой мастер Линь действует безупречно, и до сих пор ходят слухи о его безупречной репутации.

Легко узнав правду от Линь Е и развеяв слухи, Шэнь Цзялань не почувствовал удивления. Напротив, он стал настороженным, глядя на улыбающееся лицо Линь Е.

Зачем Линь Е рассказал ему всё это?

Неужели он наконец решил напасть на него?

Нет, пожалуйста, молодой мастер Линь, не будь таким безумным, Сяо Цзю сойдёт с ума...

Шэнь Цзялань решил временно отступить:

— Я отдохнул, пойду приму душ.

— Хорошо, я тоже пойду.

Шэнь Цзялань без лишних слов ушёл, причём довольно быстро, словно за ним кто-то гнался.

<http://bllate.org/book/15261/1346555>